

ется связь эмоционального комфорта и склонности к риску, т.е. позитивное эмоциональное состояние является условием принятия решения рискнуть.

О склонности к риску можно говорить и в случае положительного отношения человека к себе, так как она обнаруживается у молодых людей с высокими показателями по шкале принятия себя. Уверенность в себе, в правильности принимаемых решений отражается на готовности человека к риску.

Немаловажен тот факт, что при выраженном внутреннем контроле высокой оказывается и склонность к риску. Таким образом, риск – это, прежде всего, осмысленная, осознаваемая и контролируемая деятельность человека. Связь склонности к риску и принятия других подтверждает наше мнение о том, что доверие к социальному окружению оказывает влияние на человека в ситуации риска. Действительно, доверяя мнению других, положительно относясь к окружающим, человек в некоторых жизненных ситуациях более склонен к риску, нежели при отсутствии такого доверия.

Подведем некоторые итоги: наше исследование показало, что юноши и девушки, осваивающие социальные профессии, демонстрируют высокий уровень адаптации. Принимая адаптацию как целостный, системный процесс, можно говорить о том, что молодое поколение в современных условиях характе-

ризуется активным и позитивным взаимодействием с социальной средой.

Следует отметить, что юноши несколько менее адаптированы и склонны к ведóмости в социальных отношениях, в отличие от девушек. Девушки являются более готовыми к принятию риска и показывают более высокий уровень доверия в социальных отношениях.

Изучив склонность к риску с точки зрения социально-психологической адаптации, можно отметить, что такие компоненты структуры адаптации как: адаптивность, принятие себя, эмоциональный комфорт, принятие других, внутренний контроль являются условиями для принятия решения о риске. Другими словами, готовность к риску зависит от уровня адаптации: чем он выше, тем выше и склонность к риску.

Примечания

¹ См.: Дикая Л.Г. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М., 2007. С.27–52.

² Сеченов И.М. Избр. произв.: в 2 т. / И.М. Сеченов. М., 1952. Т.1. С.571.

³ См.: Дикая Л.Г. Указ. соч.

⁴ См.: Мясищев В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев Л., 1960.

⁵ См.: Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений / Т.В. Корнилова. М., 2003. С.167–169.

⁶ Милославова И.А. Роль социальной адаптации / И.А. Милославова. Л., 1984. С.132.

УДК 159.923.2

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ С САМОПОВРЕЖДАЮЩИМ ПОВЕДЕНИЕМ

Н.А. Польская

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: polna7@rambler.ru

В статье обсуждаются результаты исследования самоповреждающего поведения и взаимосвязи самооценки с самоповреждениями на примере неформальных молодежных субкультур.

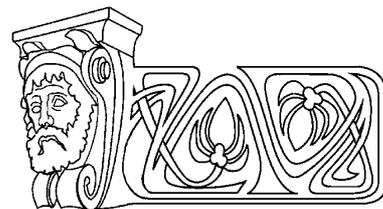
Ключевые слова: самоповреждающее поведение, самооценка, молодежная субкультура.

Correlation between Self-Esteem and Self-Injurious Behaviour

N.A. Polskaya

The article considers the results of the research of self-injurious behaviour and correlations between self-esteem and self-injuries in informal youth subcultures.

Key words: self-injurious behavior, self-esteem, youth subculture.

Проблема самоповреждающего поведения представляет интерес как для зарубежных, так и для отечественных исследователей¹. Изучаются причины, факторы и механизмы, поддерживающие модель самоповреждения, разрабатываются концепции формирования психологической предрасположенности к данному типу поведения².

Сложность исследований самоповреждающего поведения обуславливает тот факт,

что в его организации участвует широкий круг факторов и причин социального, клинического, психологического и онтогенетического характера. Весьма трудно определить приоритет и вес каждого из этих факторов в модели самоповреждения, так как не столько сами факторы, сколько их сочетание определяет готовность к самоповреждению как практике, которая закрепляется в индивидуальной модели поведения человека. Самоповреждающее поведение часто наблюдается у психически здоровых подростков и молодых людей и связано с преодолением эмоционально сложных, травматических переживаний. Подобные самоповреждения трудно выявить, так как обычно они утаиваются и тщательно маскируются под случайные травмы или «модификации тела».

В статье мы обсудим некоторые результаты исследования самоповреждающего поведения в молодежных субкультурах. Проведение исследования было инициировано немногочисленными работами, в которых самоповреждение рассматривается как важный атрибут некоторых субкультур, нередко оцениваемых как маргинальные³. Выбор молодежных субкультур был неслучаен. Именно молодой возраст называется исследователями фактором риска самоповреждающего поведения⁴, что объясняется как психофизиологическими проблемами взросления, так и социально-психологическими проблемами выбора жизненной позиции и формирования идентичности.

Исследование самоповреждающего поведения в молодежных субкультурах включало в себя оценку разных психологических параметров, связанных с Я-концепцией, эмоциональным интеллектом, враждебностью, алекситимией. В данной статье обсуждаются результаты взаимосвязи фактов самоповреждения с самооценкой на основе шкалы самооценки Т.Ф. Heatherton, J. Polivy⁵ в переводе А.Ю. Развальяевой; авторского инструментария: анкеты, направленной на выявление фактов самоповреждающего поведения и шкалы оценки самоповреждающего поведения⁶.

Шкала самооценки включает в себя 20 пунктов с выбором ответа из указанных: «никогда», «редко», «иногда», «часто», «всегда». На основе этой шкалы выделяют три фактора самооценки: оценка действий, социальное самоуважение и оценка внешности. Шкала применялась в рамках её адаптации на русскоязычной выборке.

Анкета, направленная на выявление признаков самоповреждающего поведения, включает 18 пунктов, описывающих самоповреждения в форме сознательного повреждения тканей тела, а также действия саморазрушающего характера (например, употребление психоактивных веществ). Шкала самоповреждающего поведения была разработана на основе вышеназванной анкеты и представляет собой тип лайкертвской шкалы с четырьмя вариантами ответа. В пунктах шкалы приводятся высказывания, касающиеся фактов самоповреждения, и респондент должен выбрать наиболее соответствующий ему вариант: «никогда», «лишь однажды», «иногда», «часто», характеризующий частоту реализации указанной практики.

В исследовательскую выборку было включено 144 респондента, проживающих в крупных российских городах. Группа I – представители субкультур: «эмо», «готы», «панки» (n = 72); из них 35 (48,6%) – девушки и 37 (51,4%) – юноши в возрасте от 17 до 22 лет. Группа II включила подростков и молодых людей, не идентифицирующих себя с какой-либо неформальной молодежной субкультурой (n = 72); из них 34 (47,2%) – девушки и 38 (52,8%) – юноши в возрасте от 17 до 21 года. Исследование проходило анонимно, как при непосредственной встрече, так и с использованием интернет-ресурсов. Эмпирическая часть исследования и первичная обработка данных были осуществлены А.А. Масловой и Ф.А. Алешиным. Статистический анализ данных осуществлялся с помощью статистического пакета SPSS-14 for Windows.

Согласно результатам анкетирования, направленного на выявление фактов самоповреждения, в группе представителей субкультур была выявлена высокая частота самоповреждений (табл. 1).

Таблица 1

Частота утвердительных ответов по фактам самоповреждения

Самоповреждения	Группа I		Группа II	
	n=72	%	n=72	%
Самопорезы	34	47,2	14	19,4
Выдергивание волос	25	34,7	21	29,2
Самоудары о твердые поверхности	47	65,3	30	41,7
Самоожоги	26	36,1	4	5,6
Препятствие заживлению ран	19	26,4	19	26,4
Удары по собственному телу	33	45,8	14	19,4
Расчесывание кожи до крови	40	55,6	14	19,4
Наличие татуировок, пирсинга	31	43,1	12	16,7
Наличие специально сделанных шрамов	38	52,8	11	15,3

Результаты анкетирования демонстрируют тот факт, что респонденты, относящие себя к неформальным молодежным субкультурам, и те, кто не идентифицирует себя с какой-либо субкультурной группой, прибегают к практикам самоповреждения как радикального, саморазрушительного характера (например самопорезы), так и к более скрытым самоповреждениям, имеющим характер «вредной привычки» (например препятствие заживлению ран, расчесывание кожи). Однако следует заметить, что интенсивность самоповреждений в субкультурной выборке более выражена; причем это характерно как для аутоагрессивных самоповреждений (самопорезы, самоожоги, самостоятельно сделанные шрамы), так и для тех, которые носят социально-легитимный характер (татуирование, пирсинг).

Определение взаимосвязи между факторами самооценки и самоповреждениями с помощью коэффициента сопряженности выявило статистически значимые результаты (табл. 2).

Данные результаты позволяют говорить о лично обусловленном характере самоповреждающего поведения и об использовании акта самоповреждения в качестве инструмента управления собственной идентичностью. Это красноречиво характеризует парадоксальность периода взросления: когда самоповреждение выполняет конструктивную функцию поддержки некоего стабильного и

Таблица 2

Коэффициент сопряженности факторов самооценки и актов самоповреждения в группе I

Акты самоповреждения/ факторы самооценки	Значение	Приблизительная значимость
Самопорезы/оценка действий	0,56	0,04
Самопорезы/оценка внешности	0,6	0,05
Самоудары/оценка внешности	0,64	0,01
Самоожоги/оценка внешности	0,6	0,05
Самоудары/социальное самоуважение	0,65	0,04
Татуировки, пирсинг/социальное самоуважение	0,67	0,03

приемлемого для конкретной личности уровня самопринятия и социальной самопрезентации.

Для оценки межгрупповых различий использовались результаты, полученные по шкале самоповреждающего поведения, имеющей, в отличие от анкеты, порядковые, а не номинальные переменные. В данную шкалу помимо основных пунктов, характеризующих акты самоповреждения, было введено два дополнительных, касающихся субъективной оценки частоты ситуаций, сопряженных с психологическим давлением («В моей жизни были ситуации, когда я чувствовал(а) невыносимое психологическое давление») и с совершением поступков, расцениваемых как высокорискованные («Случалось, я совершал рискованные поступки, которые могли привести к серьезным последствиям»). Для сравнения был использован непараметрический критерий Манна-Уитни (табл. 3), определивший значимость различий по показателям «расчесывание кожи» и «высокорискованные поступки»; по другим показателям значимых различий выявлено не было.

Средние показатели самооценки представлены ниже (табл. 4). По критерию Манна-Уитни были выявлены значимые различия по двум факторам самооценки: «оценка действий» и «социальное самоуважение» (табл. 5).

На завершающем этапе оценки результатов исследования взаимосвязи самоповреждений с самооценкой был применен клас-

Таблица 3

**Значимые межгрупповые различия
по шкале самоповреждающего поведения
(критерий Манна-Уитни)**

Переменные	Средний ранг (группа I / группа II)	Статистика U Манна-Уитни	Z	Асимптотическая значимость (двухсторонняя)
Расчесывание кожи	34,73 / 26,27	323,000	-2,077	0,038
Рискованные поступки	34,67 / 26,33	325,000	-1,914	0,056

Таблица 4

**Средние показатели по шкале самооценки
в группах I, II**

Факторы самооценки	N	Группа I		Группа II	
		Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение
Оценка действий	72	23,75	5,21	26,19	3,91
Социальное самоуважение	72	23,41	5,74	25,0	4,93
Оценка внешности	72	21,36	4,45	22,18	4,31

Таблица 5

**Значимые межгрупповые различия
по шкале самооценки (критерий Манна-Уитни)**

Переменные	Средний ранг (группа I / группа II)	Статистика U Манна-Уитни	Z	Асимптотическая значимость (двухсторонняя)
Оценка действий	62,62 / 82,38	1880,500	-2,850	0,04
Социальное самоуважение	65,62 / 79,38	2096,500	-1,985	0,047

терный анализ как в каждой группе отдельно, так и в выборке в целом. Наибольший интерес представляют данные, полученные в общей выборке. На основе кластеризации К-средними было получено два кластера (табл. 6), которые разделили всю выборку на две группы: «группа А» и «группа Б».

Различие между группами было проведено на основе факторов самооценки и выраженности показателей самоповреждения. Группа «А» характеризуется более низкими относительно группы «Б» значениями по показателям самоповреждения, более высокими

Таблица 6

Результаты кластерного анализа

Переменные	Кластер	
	Группа А	Группа Б
Самопорезы	0,50	0,67
Выдергивание волос	0,42	0,62
Самоудары о твердые поверхности	0,80	0,98
Самоожоги	0,18	0,38
Препятствие заживлению ран	0,46	0,52
Удары по собственному телу	0,36	0,75
Расчесывание кожи до крови	0,46	0,88
Рискованные поступки	1,18	1,04
Психологическое давление	1,06	1,38
Оценка действий	27,64	21,10
Социальное самоуважение	27,32	20,81
Оценка внешности	24,28	19,17
Число наблюдений в каждом кластере	70	74

оценками своего поведения как поведения повышенного риска и более высокой самооценкой по всем факторам. Соответственно, группу «Б» отличают более высокие показатели самоповреждения, более высокий уровень частоты жизненных ситуаций, оказывающих психологическое давление, и более низкий уровень самооценки. Частотное распределение респондентов показало, что в группу «А» вошло 32 (44,4%) респондента из субкультурной группы и 45 (62,5%) респондентов из группы сравнения. В группу «Б» вошло соответственно 40 (56,6%) и 27 (37,5%) респондентов.

Для респондентов группы «А», имеющих более высокий уровень самооценки, самоповреждение, по всей видимости, вписывается в поведение социально приемлемых форм риска и может расцениваться как средство поддержания субъективно приемлемого уровня самоуважения, а также как реактивный эмоциональный ответ на неблагоприятную, психотравмирующую ситуацию.

Для респондентов группы «Б», характеризующихся более низким уровнем самооценки, самоповреждение выступает в качестве привычного ресурса совладания с неблагоприятными обстоятельствами, обладает большей частотой, интенсивностью, сочетанием различных форм и аутодеструктивной направленностью.

Полученные результаты позволяют говорить о двойственном характере самоповреждения: с одной стороны, обеспечивающем стабильность самооценки и принятия себя как активной, привлекательной и достойной уважения личности, с другой стороны, как об аутодеструктивной форме поведения, сопряженной с личностными дисфункциями.

В молодежных субкультурах мы обнаруживаем более высокую частоту актов самоповреждения и их интенсивность по сравнению с аналогичными группами подростков и молодых людей, не относящих себя к неформальным группам. На наш взгляд, данная особенность объясняется тем, что в неформальных группах мы встречаемся с феноменом самоповреждения в его наиболее открытой и социально демонстрируемой форме, тогда как сам феномен следует отнести к явлениям общекультурного и социального характера, имеющим глубокую психологическую основу.

Попытка установить взаимосвязь между самоповреждением и самооценкой показала, что самоповреждение может быть включено в конструирование субъективно приемлемого уровня самопринятия. Однако этот конструктивный, с точки зрения социализации, аспект самоповреждения не исключает его аутодеструктивности. Аутодеструктивная модель поддерживается частотой и разнообразием актов самоповреждения, сниженными показателями самооценки и оценкой собственных жизненных ситуаций, оказывающих значительное психологическое давление.

В заключение отметим, что акты самоповреждения социальны по своей направленности, коммуникативны, ибо представляют собой сообщение, адресованное вовне, и, безусловно, символичны, ибо в знаково-опосредованной форме выражают индивидуально значимые смыслы посредством разметки сугубо индивидуальной границы соб-

ственной личности. Определение уровня и особенностей самооценки при самоповреждающем поведении может служить индикатором характера самоповреждений: аутодеструктивным или социально ориентированным (просоциальным).

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №10-06-00511а).

Примечания

¹ См.: *Попов Ю.В.* Концепция саморазрушающего поведения как проявления дисфункционального состояния личности / Ю.В. Попов // *Обзорные психиатрии и медицинской психологии.* 1994. №1. С.6–13; *Рван А.А.* Аутоагрессивный паттерн личности / А.А. Рван // *Ананьевские чтения – 98.* СПб., 1998. С.52–54; *Favazza A.R.* Bodies under siege: Self-mutilation in Culture and Psychiatry. 2th ed. / A.R. Favazza. Baltimore; L., 1996.

² См.: *Польская Н.А.* Предикторы и механизмы самоповреждающего поведения (по материалам исследований) / Н.А. Польская // *Психол. журн.* 2009. Т.30, №1. С.96–105.

³ См.: *Favazza A.R.* Op. cit.; *Clarke L.* Self-mutilation: culture, contexts and nursing responses / L. Clarke, M. Whittaker // *J. of Clinical Nursing.* 1998. Vol.7. P.129–137; *Jeffreys S.* Body Art and Social Status: Cutting, Tattooing and Piercing from a Feminist Perspective / S. Jeffreys // *Feminism and Psychology.* 2000. Vol.10, iss.4. P.409–430; *Phillipov M.* Self harm in Goth youth subculture: Study merely reinforces popular stereotypes / M. Phillipov // *BMJ.* 2006. Vol.332. P.1215–1216; *Young R.* Prevalence of deliberate self-harm and attempted suicide within contemporary Goth youth subculture: longitudinal cohort study / R. Young, H. Sweeting, P. West // *BMJ.* 2006. Vol.332. P.1058–1061.

⁴ См.: *Hawton K.* Repetition of deliberate self-harm by adolescents: the role of psychological factors / K. Hawton, S. Kingsbury, K. Steinhardt [et al.] // *J. of Adolescence.* 1999. Vol.22, №3. P.369–378; *Klonsky E.D.* Self-injury: A research review for the practitioner / E.D. Klonsky, J.J. Muehlenkamp // *J. of Clinical Psychology: In Session.* 2007. Vol.63, №11. P.1045–1056; *Whitlock J.L.* The Virtual Cutting Edge: The Internet and Adolescent Self-Injury / J.L. Whitlock, J.L. Powers, J. Eckenrode // *Developmental Psychology.* 2006. Vol.42(3). P.407–417.

⁵ См.: *Heatherton T.F.* Development and validation of a scale for measuring state self-esteem / T.F. Heatherton, J. Polivy // *J. of Personality and Social Psychology.* 1991. Vol.60. P.895–910.

⁶ Анкета и шкала оценки самоповреждающего поведения являются авторскими разработками, основаны на самоотчете (использованы номинальная и порядковая типы шкал) и нацелены на выявление конкретных актов самоповреждения и определения их частоты.